

Этой ночью, когда Санса и Арья пробирались через Винтерфелл, они обнаружили, что участок, ведущий к Богорощу, лишен всякого присутствия, кроме Хассанов, которые стоят, скрытые тенью.

Когда они входят в Богорощу, воздух кажется заряженным по сравнению с его обычной безмятежной атмосферой, и, несмотря на поздний час, ночь хорошо освещена луной и безоблачным небом.

Они находят Эймона без рубашки, стоящего на коленях перед сердце-древом, и Санса едва не выдает свой ужас, когда видит пересекающиеся шрамы на его спине. Некоторые из них, похоже, нанесены кнутом или клинком, а другие - женскими ногтями.

Прежде чем они успевают что-то сказать, Эймон зовет их.

"Идемте. Мы должны начать прямо сейчас, если хотим достичь кульминации, когда луна достигнет своего пика." - говорит он им.

Проглотив свои вопросы, Санса и Арья встают рядом с ним и наконец замечают Рамси Сноу с кляпом во рту, привязанного на животе к пню перед сердечным деревом.

"Встаньте по обе стороны от него." - командует Эймон.

Арья быстро встает слева, а Санса - справа, образуя треугольник вокруг него.

"Когда Старки были Королями Зимы, а магию можно было найти в каждом уголке континента, наши предки приносили в жертву немного собственной крови, прежде чем молиться Старым Богам, как это было принято в древности." - говорит Эймон, обнажая кинжал из драконьего стекла на поясе. "Последним Старком, сделавшим это, был не король Зимы, а его брат-бастард Брендон Сноу, перед тем как сослать себя в Эссос." - поясняет он.

"Я не знаю точно, почему этот обычай был прекращен, но полагаю, что, возможно, это было вызвано стыдом, который Старки испытывали из-за того, что больше не могли нести уважаемое наследие своих предков и чувствовали себя недостойными перед Старыми Богами за то, что отдали свои последние земли валирийцу. Независимо от причин, важно лишь то, что, когда обычай будет возобновлен, лучше всего, чтобы его возобновил брат-бастард Короля Зимы. Ведь когда речь идет о магии, символизм - едва ли не самый важный аспект." - говорит Эймон, нанося удар по предплечью с такой силой, что его кровь вытекает на корни сердце-древа и попадает в пустую чашу, стоящую слева от двух других наполненных чаш. В одной из них, судя по всему, кипит вода, а в другой - какая-то незнакомая жидкость.

Когда его кровь выливается наружу, Эймон начинает говорить, его слова неузнаваемы для Сансы и Арьи, но они все равно узнают в них старый язык, ведь они начали изучать его по указанию Эймона.

"Вам, Старые Боги, и вам, Старые Старки, я предлагаю часть себя, кровь и сердце наших древнейших врагов, Красных Королей. Пусть это послужит обновлением нашего договора. Клянусь землей и водой, клянусь бронзой и железом, клянусь льдом и огнем!" - говорит Эймон, не обращая внимания на борьбу и приглушенные крики Рамси, и погружает пропитанный кровью кинжал из драконьего стекла в спину Рамси.

Когда Эймон начал процесс, он вошел в состояние, похожее на транс, и начал говорить на диалекте старого языка, который он никогда раньше не слышал.

Слова приходят сами собой и процесс идет мучительно медленно, поскольку его слова и действия должны следовать определенной последовательности.

По мере того как ритуал продолжается, воздух богороще словно оживает: из чардеревьев и сердце-древа появляются призраки света и окружают их. Со временем призраки становятся достаточно телесными, чтобы можно было различить их облик, и Санса с Арьей быстро узнают лордов Винтерфелла, бывших Королями Зимы.

Первым появляется Торрхен, который смотрит на них бесстрастными глазами, вторым - Рикард Старк, Смеющийся Волк, глаза которого, кажется, вечно смеются, несмотря на безучастное выражение его лица, а недалеко от него - Теон Старк, Голодный Волк. Он смотрит на них холодными серыми глазами, а затем одобряюще кивает. Так сотни Королей Зимы появляются по всему божественному лесу и присоединяются к песнопениям, пока, наконец, луна не поднимается на пик, и ритуал не достигает своей кульминации: Эймон извлекает сердце Рамси, и бастард дома Болтонов выпускает свой последний вздох.

Шепча неслышные слова все еще бьющемуся сердцу, Эймон пронзает его кинжалом из драконьего стекла, а затем бросает оба кинжала в рот сердца.

Опустившись на колени перед сердце-древом, Эймон переливает свою кровь из чаши в чашу с голубой жидкостью и, прошептав неслышимые слова, повторяет процедуру с водой, исходящей паром.

Взяв шарик из опавших красных листьев сердце-древа, Эймон помешивает им содержимое чаши, затем переливает немного в четвертую чашу, стоящую на земле, отпивает из той, что у него в руках, и передает ее очень бледной Сансе.

Несмотря на свой скептицизм, Санса отпивает из чаши и передает ее Арье, которая допивает без колебаний.

Когда Арья выпивает последнюю каплю, Короли Зимы заканчивают свои песнопения, и три отпрыска дома Старков падают на землю, погружаясь в беспробудный сон.

Пока они лежат, не зная, что происходит в окружающем мире, Хассан выходит из своей духовной формы, берет чашу с оставшейся смесью и направляется в Винтерфелл, намереваясь выполнить приказ Эймона на случай возникновения подобной ситуации.

...

...

...

На следующее утро взволнованные крики братьев и сестер пробуждают Эймона ото сна.

Несмотря на сонливость, Эймон открывает глаза, чтобы посмотреть, что за суматоха там происходит. Повернув голову в сторону голосов, Эймон видит, как Бран бежит по богороще с Риконом на спине, и на его губах появляется облегченная улыбка.

Он мечтал, но не смел надеяться, что сыворотка суперсолдата сможет вылечить ноги Брана. Оригинальное снадобье и ритуал призваны очистить дух от усталости, прояснить разум и исцелить почти смертельные травмы; именно поэтому для его приготовления требуется жертва, могущественная королевская кровь и вода из горячих источников крестного леса

Винтерфелла.

"Ты знал?" - спрашивает Санса, опускаясь на колени перед Эймоном и заставляя его сделать расширить глаза.

Санса всегда была красива, это факт, но в ее красоте никогда не было ничего сверхъестественного, даже когда она полностью выросла .

Теперь Эймон не удивился бы, если бы кто-то назвал ее сидхе. Ее голубые глаза Талли стали такими же голубыми, как у Иных, но в них есть теплота, которой Иные никогда не могли обладать. Ее медно-рыжие волосы теперь напоминают огонь, придавая новый смысл выражению "полелованная огнем", а каждое ее движение излучает сверхъестественную грацию.

"Я думал, что это возможно, но не смел надеяться." - говорит Эймон, поднимаясь на ноги, но спотыкается, так как недооценил свои силы.

"Мы все отреагировали одинаково." - хихикает Санса, наблюдая за тем, как Эймон восстанавливает осанку.

Прежде чем Эймон успевает ответить, его поднимают с земли железной хваткой.

"Бран!" - восклицает Санса, когда Бран заключает его в крепкие объятия.

"Спасибо!" - кричит Бран, не обращая внимания на Сансу.

"Не за что!" - говорит Эймон, когда Бран опускает его на землю, и рядом с ним появляется Хассан с пятью полностью упакованными сумками.

"Для чего они?" - спрашивает Арья, приближаясь с сопротивляющимся Риконом на руках.

"Поскольку сыворотка сработала, мы сейчас представляем опасность для всех в Винтерфелле. Пока мы полностью не освоимся с обретенной силой, мы проведем это время в Волчьем лесу." - объясняет Эймон, вручая каждому из них по сумке, и они начинают переодеваться в охотничью одежду. "В течение всего этого времени я буду обучать вас варгингу, бою и тем небольшим знаниям о магии, которыми владею сам." - добавляет он, вызывая у Брана, Арьи и Рикона ухмылку.

"Я тоже пойду?" - спрашивает Санса. "Кто будет управлять Винтерфеллом?"

"Хассаны и Джейна." - говорит Арья.

"Да." - отвечает Эймон, не упуская ни секунды. "Я понимаю, что ты не любишь сражения, но отныне каждое последующее поколение Дома Старков должно знать, как минимум, как защитить себя. Мир - не песня, и он не добр к слабым. Лучший способ защитить себя - это вооружить себя и своих союзников." - говорит Эймон, глядя на своих братьев и сестер.

Видя решимость на их лицах, в его сердце расцветает гордость.

Обнадеживающе кивнув им, он ведет их из богороци к Охотничьим воротам и в Волчий лес.

...

...

...

<http://tl.rulate.ru/book/103835/3665765>